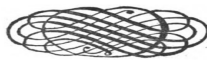

Der hochwichtige Articul
Von der
Niedergebuurt /
Dero
Ursachen / Mittel / Art / Pflichten /
Bürden, Kennzeichen und übrigen dahin
gehörigen Materien,
aus unterschiedlichen Texten heiliger Schrift
In sechs und sechzig Wochen-Predigten /
der Christlichen Gemeinde zu sanct Nicolai in Berlin /
durch Gottes Gnade vorgetragen /
auf Christlicher Freunde ^{und} Ansuchen zum Druck gegeben
Von
Philipp Jacob Spener, D.

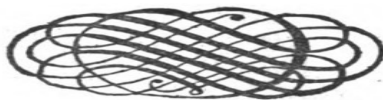
Die XVII. Predigt,

Die kindliche forcht Gottes, eine art des
neuen menschen.

Text / Mal. 1. 6.

Ein Sohn soll seinen Vatter ehren, und ein Knecht
seinen Herrn. Bin ich nun Vatter, wo ist meine ehre?
bin ich Herr, wo fürchtet man mich?

בן יכבד אב ועבד אדני ואם אב אני איה כבודי ואם
אדונים אני איה מוראי :

Филипп Якоб Шпенер

О НОВОМ РОЖДЕНИИ¹

Проповедь семнадцатая

ДЕТСКИЙ СТРАХ БОЖИЙ КАК СВОЙСТВО НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Текст: Малахія, глава 1, стих 6 *Сын чтит отца, и раб – господина своего; если Я – отец, то где почтение ко Мне? и если Я – Господь, то где благоговение предо Мною?*

А. Введение

Мы продолжаем рассматривать свойства, присущие новому человеку в силу его рождения свыше. В позапрошлой беседе мы рассуждали о том, что новое естество не знает никакой иной праведности, кроме праведности Иисуса Христа, оправдывающей нас пред судом Божиим. В прошлый раз предметом нашего внимания была живая сердечная любовь к Небесному Отцу, одушевляющая всю нашу жизнь. Теперь мы переходим к следующему свойству нового естества, также проистекающему из рождения свыше, – детскому страху Божию, то есть благоговейному почитанию Бога. Размышлять об этом мы будем, исходя из слов Пророка Малахии. — Господь, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение на небе и на земле, да даст нам так узреть, что Он достоин всяческого почитания, чтобы наши сердца преклонились пред Ним в священном и детском страхе. Аминь.

¹ *Перевод:* Виктория Тучина. *Редакция:* игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Der hochwichtige Articul von der Wiedergeburt... von Philipp Jacob Spener. Frankfurt am Main 1715. *Вспомогательный источник:* Philipp Jacob Spener. Der neue Mensch. J. F. Steinkopf Verlag, Stuttgart 1966.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

В. Объяснение текста Писания

Божие слово, провозглашённое Пророком, обращено к *священникам* Иерусалима, которые *бесславили имя Моё*, как говорит продолжение нашего стиха (Мал. 1:6), – то есть не почитали Господа как подобает. Обличение этого нечестия составляет содержание почти всей Книги Малахии. Мы остановимся здесь на двух предметах: 1) обязанностях детей и рабов и 2) упрёке Божиим в том, что эти обязанности в отношении Него не исполняются.

I

Обязанности детей и рабов излагаются так: *сын чтит отца, и раб – господина своего*. Господь устами Пророка изрекает эти слова как самоочевидную истину, всем известную и не нуждающуюся в дальнейших обоснованиях.

1. Сначала речь идёт об отношениях сына к отцу. Сын рождается от отца – то есть заимствует от него своё естество и существование. По этой причине отец имеет над сыном [естественную] власть. Но и когда дети не родные по плоти, а усыновлённые, отношения сыновства и отцовства остаются такими же, – так что когда человек принимается в усыновление, он тем самым берёт на себя то же долженствование, какое свойственно родным детям.

Дальше говорится о рабах. [В те времена рабы причитались к младшим членам семьи (Быт. 17:12; Исх. 12:44; Лев. 22:11 и др.)], так что слуги даже именовали своего господина «отцом». Так, рабы сирийского военачальника Неемана говорят ему: *отец наш* (4 Цар. 5:13); и Давид также обращается к своему царю, Саулу: *отец мой* (1 Цар. 24:12). В Пятой заповеди – *почитай отца твоего и мать твою* (Исх. 20:12; Втор. 5:16) – под словами «отец и мать» всегда понимались не только родители по плоти, но и все старшие и [законно] главенствующие над нами. Таким образом, рабы и подданные обязываются [в некотором смысле] к сыновнему долженствованию, – равно как и всякий сын в определённой степени также раб своего отца (Гал. 4:1). Конечно, слуги – не дети своего господина в том, что касается прав на всё, что дети могут иметь от родителей. Но в силу того, что отец и господин заботится, питает и всячески содержит как сына, так и слуг, и законно властвует над тем и другими, – последние обязываются к тому же долгу, что и первый, а именно к почтению и послушанию.

Итак, и *сын чтит отца, и раб чтит господина своего*; это почитание именуется также страхом. [О различии сыновнего и рабского страха] мы скажем ниже, а здесь остановимся на том, в чём заключается такое почитание.

2. Со стороны сына это значит следующее. **a)** Сын высоко ценит отца и ставит его (равно как и слуга своего господина) выше себя. **b)** Отсюда проистекает долг сыновнего подчинения и повиновения отцу. **c)** Сын страшится прогневать отца и вызвать его неудовольствие в отношении себя. **d)** Сын искренне, нелицемерно слушается отца. **e)** Сын чтит отца не только в сердце, но и в словах, поведении и делах. Он рад совершать всё то, что прославляет отца, и бережётся того, что пятнает его честь. — Вот что значит почитание родителей, о котором говорит как Пятая заповедь, так и многие другие места Писания.

Но такое почитание – это не только сыновний страх; оно непременно включает в себя и любовь. Пятая заповедь открывает собой вторую Моисееву скрижаль – а она вся содержит повеления Божии о любви к ближнему. Стало быть, прежде всего человеку надлежит родителей любить, – и не той любовью, какой мы любим прочих людей, равных нам, но любовью высшей, проникнутой почтением, поскольку мы признаём, что родители стоят выше нас. Из этой почитающей любви и проистекает послушание, заповеданное всем детям: *чада, повинуйтесь своим родителям* (Еф. 6:1).

Прекрасно разъясняется Пятая заповедь в 4-й главе Книги Сираха: *делом и словом почитай отца твоего и мать* (Сир. 4:8), и др. В той же книге говорится: *стыд отцу рождение невоспитанного сына, дочь же невоспитанная рождается на унижение* (Сир. 22:3), – из чего следует, что почитание, которому дети обязаны в отношении родителей, включает в себя и то, что дети не должны быть им позором.

3. Что касается рабов, то о них написано: *рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение* (1 Тим. 6:1). Здесь наличествует страх, – но страх не только из принуждения, но и из охотного послушания той власти, какую Бог наделил стоящих над нами людей (Рим. 13:1). О том, [чтобы] этому страху [стать] собственно почитанием, сказано: *рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный* (Еф. 6:5–8); также: *те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им* (1 Тим. 6:2). Отсюда мы видим, что истинное почитание всегда должно исходить от

сердца; и что, напротив, лицемерным почитанием будет то, когда слуга создаёт видимость почтения и повиновения, но внутри себя питает вражду к своему господину.

Всё это относится и ко всякому состоянию подданства и подчинения. Поскольку подданные в известном смысле всегда слуги власти, то им заповедуется: *итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь* (Рим. 13:7); также: *царя чтите* (1 Петр. 2:17), и так далее.

Из всего сказанного явствует, что́ значит – *сын чтит отца, и раб господина своего*. Под этим понимается всё, что предписано заповедями Божиими касательно обязанностей нижестоящих к вышестоящим. По большей части люди уразумевают эти обязанности естественным порядком, из жизни. У иудеев же – а Бог здесь говорит с ними – всё это прописано и в законе, так что они не могли ни отринуть, ни поставить под сомнение это утверждение, [а, стало быть, и проистекающий из него упрёк].

II

Рассмотрим же, в чём упрекает иудеев Бог. Особенно этот упрёк относится к священникам – он обращён непосредственно к ним. Отсюда всякий церковный учитель может уразуметь, что когда Бог изволит наказать Свой народ с целью исправить и переменить его жизнь, Он в первую очередь обличает и наказывает священников. Посему справедливо, что всеобщему улучшению всегда надлежит начинаться с пастырей и учителей, – как и повреждение нравов происходит прежде всего от них, и уже затем распространяется на других людей. Стало быть, пастыри первые должны исправляться, – и только тогда они могут побуждать к этому всех остальных.

Итак, упрёк Господа высказан так: *если Я – отец, то где почтение ко Мне? и если Я – Господь, то где благоговение предо Мною?* Здесь речь идёт о правах Бога как отца и господина в отношении народа Израиля, – каковы права и сам сей народ признавал и ими гордился.

1. Бог возвещает, что Он их отец. Божие отцовство всеобщее по отношению ко всем людям, о чём сказано: *не один ли у всех нас Отец? не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2:10); но что касается иудейского народа, [оно как бы сугубое], поскольку Бог принял Израиля Себе в [наиближайшее] сыновство. Так, Бог указывает фараону: *так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой* (Исх. 4:22). То же мы видим и в обрезании, которое есть [ветхозаветное] рождение свыше. Посредством него заключался завет с Богом, суть которого состояла в том, что Бог пожелал быть Господом обрезанных – и тем самым их милостивым Отцом, о чём Он Сам говорит у Иеремии: *Я поведу их с утешением, ибо Я – отец Израилю* (Иер. 31:9). Также Он и

ревнующий отец, [весьма заботящийся об Израиле], как это видно, например, из 25-й главы книги того же Пророка, – где Он гневается на то, что в отличие даже от рехавитов, которые исполняли заповедь их отца Ионадава не пить вина, Его народ не соблюдает заповеди своего Отца и Господа (Иер. 25:13–17).

Также и Израиль исповедает Бога своим Отцом. Читаем: *ты взываешь ко Мне: «Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!»* (Иер. 3:4). И ещё: *Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твоё: «Искупитель наш»* (Ис. 63:16). И затем: *но ныне, Господи, Ты – Отец наш; мы – глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей* (Ис. 64:8). В особенности же Бог может именоваться отцом священников, ибо Он избрал левитов Себе в исключительное владение и служение (Числ. 8:16).

2. Божие господство понимается здесь не только в общем значении – что Он Господь над небесами, над землёй и над всем, что в них, то есть Господь всего творения и всех людей; но и в том смысле, что Он избрал Себе Израиля преимущественно перед всеми прочими народами. Он спас иудейский народ из Египта с тем, чтобы как бы выкупить его Себе в собственность – о чём говорится: *ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, ибо вы малочисленнее всех народов, но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского* (Втор. 7:6–8). И Моисей, увещевая израильтян, напоминает: *покушался ли какой бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знаменами и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими?* (Втор. 4:34). Здесь мы ясно видим, на чём Бог основывает Своё право быть Господом иудеям – потому что Он соделал их Своею собственностью, и они всецело принадлежат Ему. При этом Бог стал Господом Израилю не так, как завоеватели, покорив народы, устанавливая над ними своё господство. В подобных случаях обычно власть осуществляется не во благо подданных, и у властителей этого рода и цели такой нет. Бог же приобрёл Себе иудейский народ через благодеяния, избавив его от рабства и врагов; и в дальнейшем всё Его господство – на благо Израилю.

3. Поскольку Бог – Господь и Отец, то Ему подобает почитание и благоговение. *Почитание:* Израилю должно разуметь Его величие, смиряться пред Ним и всячески

способствовать Его славе². *Благоговение*: бояться Его, трепетать пред Ним и страшиться прогневать Его (Пс. 2:11–12). Из того и другого следует, что Его народу надлежит быть Ему послушным. Это несомненное право Бога; ибо если, как мы говорили выше, таково общее право всякого отца и господина, то наипаче – Небесного Отца и Господа. Более того: насколько Бог превосходит земных отцов и владык, настолько бóльшим должно быть почитание Его, благоговение пред Ним [и послушание Ему].

4. Но вот, собственно, сам упрёк Бога: *где почтение ко Мне? где благоговение предо Мною?* Иными словами: «где доказательство вашего почитания? где осуществление вашего благоговения?» Особенно не обнаруживается ничего этого в священниках, ибо они относятся к своему служению Богу и к должному принесению жертв совсем не так, как это предписано Божиим законом. Они *приносят на жертвенник нечистый хлеб*, *закаляют в жертву слепое, хроное и больное*, всё, что попадётся им под руку, будь то хорошее или нет. *Поднеси это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя? говорит Господь Саваоф* (Мал. 1:7–8); но они думают – «ничего, Богу пойдёт». Конечно, это глубочайшее бесчестие Бога, – будто Он не достоин того, чтобы Ему приносили жертвы так, как Он Сам это установил. Также Господь обличает священников в том, что они даже ни малейшего в своём служении не хотят совершать бескорыстно, но служат так, что за всё их надо особо вознаграждать. [Господь прямо называет это хулою]: *а вы хулите имя Моё тем, что говорите: «трапеза Господня не стоит уважения, и доход от нее – пища ничтожная»* (Мал. 1:12). И это тоже величайшее бесславие Бога, – будто Он не достоин того, чтобы Ему служили исключительно ради Него, и будто Он не вознаграждает всегда Своих верных служителей сугубо. – Таким образом, мы видим, что почитания Бога и благоговейного страха пред Ним лишены не только те, которые дерзко и открыто бесчестят Его, но и те, которые уверены в себе, что Его чтут, совсем не разумея, что на самом деле Его хулят.

И это становится очевидным из того, что священники, услышав обличение Бога, тут же отвечают: *чем мы бесславим имя Твоё?* (Мал. 1:6). Они не хотят признать, что упрёк Божий относится к ним. «Как же? нет! мы чтим Господа, мы каждый день совершаем богослужения, мы молимся, мы воспеваем положенные песнопения – это ведь всё то, что Он Сам учредил для Своего прославления, и мы это непрестанно исполняем, и потому несомненно почитаем Бога!» Но Бог отвечает им: «поистине,

² *Слава Божия* – явление в мире Божия величия, святости и присутствия. Способствовать славе Божией, делать что-то во славу Божию – значит не только прославлять Его в «хвалебном» смысле, но являть через себя и свои действия Божие присутствие в мире и преумножать его.

ваше почитание и поклонение – только пустые слова и самообольщение; вы – те, кто *приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, но чьё сердце далеко отстоит от Меня»* (Ис. 29:13).

5. Из всего сказанного мы усматриваем, какими должны быть подлинный страх Божий и верное почитание Его. Прежде всего им надлежит обретаться внутри нас – в сердце, исполненном глубочайшего благоговения и живой готовности всегда и во всём исполнять Его волю, и именно по той единственной причине, что это есть *воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12:2). Далее, человеку, чтущему Бога, надобно прилагать к исполнению воли Божией, дознанной им, все возможные для него усилия – и опять же, [с единственной целью], чтобы чрез сие наилучшим образом *прославлялся Бог* (1 Петр. 4:11). Кто не таков, тот может думать о себе всё, что угодно, – на самом деле он не чтит Бога, пусть даже по внешности он только и занят тем, что совершает богослужения. Более того – в очах Божиих такой человек бесчестит Его, как не познавший и не явивший делом, что значит *почитать Отца и Господа и благоговеть пред Ним*.

С. Научение

Здесь предметом нашего рассмотрения будет то, как именно в новом естестве проявляется почитание Бога и благоговейный страх пред Ним, и как это проистекает из рождения свыше.

1. Рождённому свыше человеку просвещением Святого Духа даётся познание Бога: Его величия и всемогущества, Его бесконечной мудрости и вездеприсутствия, Его милости и праведности – обще говоря, того, Кто и что Он есть. Всё это достойно всякого почитания и прославления – причём такого, которое будет настолько выше любой мирской чести и славы, насколько Бог выше всех творений, даже и величайших, вызывающих у людей естественное преклонение и благоговение. Человеческой душе по естеству свойственно некое почитание высокого, когда мы видим или слышим что-то величественное и прекрасное или думаем о нём – это мы знаем по опыту. Сколько же бóльшим, нежели просто природное, становится наше благоговение и преклонение, когда Святой Дух задеиствует в наших сердцах познание величия и славы Бога! И поскольку Дух дарует нам познать Бога в Троице, то и слава, честь и поклонение воздаётся нами всем Трёх Божественным Ипостасям.

2. В свете Святого Духа возрождённый христианин познаёт Бога не только во всеобщем, всемирном величии и славе, но и как *своего Отца и Господа*. *Отца* – ибо

Он принял нас Себе в [наиближайшие] чада и одарил всеми Своими отеческими благами. *Господа* – не только по праву господства Творца над всем творением, но прежде всего потому, что Бог спас нас чрез Своего Сына, когда род человеческий подпал под власть диавола. В силу этого нашим Господом в особенности подобает быть Спасителю Иисусу Христу. В Новом Завете это именование преимущественно и относится к Нему: *у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него; и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им* (1 Кор. 8:6). Но и все Лица Троицы – наш Отец и Господь, поскольку и Христос совершал все дела нашего спасения и стяжал над нами господство не во имя Своё, но во имя Отца (Ин. 10:25), [и Дух Святой посылается нам Отцом во имя Сына (Ин. 14:26)].

Разумение этого отцовства и господства приводит к тому, что возрождённый христианин взирает на Бога как на Того, от Кого он имеет всё, Кто всецело правит им как Господь и заботится о нём как Отец. Это порождает в нём глубочайшее почитание Бога и преклонение пред Ним, – но также и смирение, ибо он ясно видит, что ничего своего у него нет, а живёт он не собой, но исключительно благодатью своего Небесного Отца и Всевышнего Господа (Гал. 2:20). Чем сердечнее это смирение, тем искреннее и чище почитание Бога.

3. Поскольку рождает нас свыше Святой Дух, то от Него не может быть задействовано и рождено в нас естество, которое не было бы исполнено почитания Бога и смирения пред Ним. И коль скоро это новое естество происходит от Бога, то и устремляется всегда к Нему как к своему источнику, так что рождённый свыше человек, познавая Бога и себя, Божие величие и свою малость, [всё больше смиряется], повергая себя пред Богом и безусловно подчиняясь Ему. От природы в детей вложено почтение к родителям и послушание им; в таком же отношении к своему Небесному Отцу пребывают и все, рождённые от Него. [В новом рождении мы единимся с Сыном Божиим (Ин. 14:20)], – а Он, превечно родившись от Отца, неизменно чтит Его, как Сам Он говорит: *Я ищу славы Пославшему Меня* (Ин. 7:18); и дальше: *Я чтю Отца Моего, а вы бесчестите Меня* (Ин. 8:49). Конечно, почитание Иисусом Христом Своего Небесного Отца отлично от нашего; во-первых, Он иначе, чем мы, рождается от Него, а именно – из Его сущности; во-вторых, Он чтит Отца, но Ему нет нужды смиряться пред Ним, [как это надлежит людям], ибо Они – одного естества, и Их величие равно. Тем не менее всякое рождение от Бога – будь то Сына Божия по природе, будь то чад Божиих по благодати – невозможно без того, чтобы это не влекло за собой оказывание подобающей чести [и послушания] Богу, каждым сообразно своему чину рождения.

4. Истинному богопочитанию всегда присущ и страх – но не рабский страх, а страх детский, сыновний.

a) Рабским страхом называют то, когда в подчинении Богу отсутствует доверие и любовь. Так негодный раб, делающий что-то плохое, страшится исключительно возмездия; или же, задумав недоброе, но боясь гнева господина, лишь по этой причине воздерживается от своего замысла. Такой раб и доброе совершает, и от худого отвращается только из принуждения, или угрозы наказания. Этот страх неугоден Богу.

b) Детским страхом, напротив, именуется такое подчинение Богу, которому свойственны именно доверие и любовь. Они подвигают человека быть сыновне послушным Ему; и это проистекает из любовного почитания Бога и разумения, что послушание Ему оказывать достойно и праведно. По естеству подобный страх присущ детям, – но и истинно верные слуги и работники воспринимают своего [доброго] хозяина как отца, и боятся его не как рабы, но как дети, так что даже в тех случаях, когда можно оставаться безнаказанным, они не делают и не хотят делать ничего, что было бы против его воли.

c) Но есть и смешанный вид страха – а именно, когда в детском страхе наличествует ещё и нечто от страха рабского. Так бывает, когда знание Бога, любовь и доверие к Нему ещё слабы, и без значительной меры принуждения не обойтись, – хотя в основе всего уже лежит сыновняя любовь. Здесь мы можем усмотреть [различие Ветхого и Нового заветов]. В праведниках Ветхого Завета, живших под руководством закона как *детоводителя* (Гал. 3:24), был, конечно же, не только рабский страх, иначе ни они, ни их дела не могли бы быть угодны Богу. Но страх Ветхого Завета не был и чисто детским, ибо в нём ещё было немало принуждения; и ветхозаветные читатели Бога, говоря словами Апостола Павла (Гал. 4:1), хотя и были детьми, но мало чем отличались от рабов, поскольку в их благоговении и богопочитании было ещё примешано многое от страха рабского. Павел пишет об этом, что им был присущ скорее *дух рабства*, чем *сыновства*, и потому они должны были *жить в страхе* (Рим. 8:15).

Когда же мы говорим о страхе нового естества, то это уже страх собственно детский. Верующие Нового Завета приняли *Духа усыновления*, *Которым* они всегда *взывают* в своих сердцах: *Авва, Отче!* (Рим. 8:15), и Который всё больше и больше открывает им Божие отеческое сердце так, что их доверие к Небесному Отцу преумножается, а страх очищается. Да, и дети Божии, испытывая себя, порой обнаруживают, что к их благоговейному богопочитанию примешивается нечто рабское.

Но такое происходит не от страха, порождаемого в них Святым Духом, но от страха рабского, по-прежнему наличествующего во всех людях по плоти. Этот страх ослабляет страх детский, хотя и не вытесняет его полностью. Но по мере того, как наш плотской человек умалется (2 Кор. 4:16; Гал. 5:16), рабский страх уменьшается, а детский страх становится всё чище.

5. Благоговейный страх Божий и сердечное почитание Бога неразрывно связаны с тем, что рождённый свыше человек непрестанно поставляет себя в соприсутствие Божие [и пребывает в нём]. И то, и другое – неременная принадлежность нового естества.

Нечестивые люди совсем не помышляют о соприсутствии Божиим. Писание много говорит об этом. *Око прелюбодея ждёт сумерков, говоря: «ничей глаз не увидит меня»* (Иов 24:15). Или: *горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?»* (Ис. 29:15). Или, от лица грешника: *вокруг меня тьма, и стены закрывают меня, и никто не видит меня: чего мне бояться? Всевышний не вспомнит грехов моих* (Сир. 24:25). И дальше, уже о нём самом: *боится он только глаз человеческих, и не знает он того, что очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные* (Сир. 24:26–28). Такие люди совсем не думают о соприсутствии Бога и о Его святом величии, поэтому в них нет и страха Божия, так что они свободно совершают всевозможные тяжкие грехи.

Рождённые же свыше дети Божии, напротив, постоянно помнят о сопребывающем им Господе и исповедаются Ему: *иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе* (Пс. 138:3). Такое поставление себя пред Богом (Пс. 15:8) порождает в человеке неизменный благоговейный страх пред Ним и воздавание Ему должной чести. Я думаю, что в этом заключается смысл слов, которые Бог говорит Аврааму: *ходи предо Мною и будь непорочен* (Быт. 17:1), – ходи предо Мною так, чтобы всё время помнить, что Я взираю на тебя. О Енохе сказано: *и ходил Енох пред Богом* (Быт. 5:24), – это значит, что он жил, всегда видя Бога рядом с собой, соображаясь с Ним, как со своим неизменным Со-путником. От этого его душа беспрестанно исполнялась благоговения и страха Божия.

6. Из такого богопочитания и сыновнего страха проистекает весь образ действий рождённого свыше человека. Он столь высоко чтит Бога, что страшится совершить хоть что-то, противоречащее Ему и Его заповедям. Поскольку он знает, что Богу подобает править всей его жизнью, он совершает все свои дела как пред Его очами, с

великой добросовестностью и усердием. Пусть даже то или иное его дело само в себе, или по мнению людей, мало и незначительно, он всё равно делает его с прилежанием, как важное пред Богом. Рождённый свыше человек *трезвится и бодрствует* (1 Петр. 5:8) не только над своими действиями, которые видят другие, не только над словами, которые слышат другие, но и над своими мыслями и желаниями, которых никто не знает, кроме Бога. Но также он и не боится никого и ничего, кроме Бога.

7. Главное же, о чём усердствует новый человек – чтобы всё, что он делает, совершать, насколько он только может, во славу Божию (1 Петр. 4:11); ибо познание Бога научило его тому, что поскольку Бог есть конечная цель как его самого, так и всякого творения, то всё должно служить Его прославлению³. Даже предпринимая что-то с более скромными намерениями, во благо своей души или на пользу ближним, он во всём этом устремляет свой взор дальше, к Богу, [и к славе Его]. Каждодневно в первом прошении своей молитвы он молится: *да святится имя Твоё* (Мф. 6:9), то есть – да способствует всё прославлению Бога; соответственно, и всю свою жизнь он посвящает сему. Эта цель для нового человека стоит даже впереди его собственного спасения, – ибо спасения он желает не только ради себя, но прежде всего ради того, чтобы в его спасении и в нём самом была явлена слава Божия. И греха он бережётся главным образом потому, чтобы *преступлением закона* ни он сам, ни другие люди, смотрящие на него, не *бесчестили Бога* (Рим. 2:23), – ибо нет для него ничего хуже, чем стать таким сыном, который бесславит своего Отца.

D. Увещание

Итак, благоговейное почитание Бога и сыновний страх пред Ним – вернейшие признаки и свидетельства нового рождения свыше. Испытаем же себя – обнаруживаются ли сии признаки в нас? Зададим себе следующие вопросы:

О христианин! размысли над тем, как ты предстоишь пред Богом. Помышляешь ли ты о Нём непрестанно, как о высочайшем Существо, твоём Отце и Господе? Обретаешь ли ты в себе детское смирение пред Ним? Устремляется ли твоё сердце, когда ты молишься или иным образом обращаешься к божественному, благоговейно преклоняться пред Всевышним? Видишь ли ты в себе усердие всегда творить добро, и это не по каким-то сторонним причинам, и не ради человекоугодия, и не ради воздаяния от других, и не только когда тебя видят, – а исключительно из-за должного послушания Богу? Воздерживаешься ли ты от грехов даже и в одиночестве, когда

³ См. прим. 2.

никто, кроме Бога, не видит твоих поступков? или же ты избегаешь греха лишь перед другими людьми? Свидетельствует ли твоё сердце о том, что главное твоё стремление – жить во славу Божию? Ищешь ли ты славы Божией во всём? Делаешь ли ты ради неё и то, чего иначе не сделал бы, поскольку не имел бы от того никакой пользы, а может быть, даже навлек бы на себя поругание и позор? Находишь ли ты в себе подтверждения тому, что славу Божию ты предпочитаешь своей славе?

Эти и подобные вопрошания должны послужить нашему самоиспытанию. Внимательно исследуя себя таким образом, мы увидим, есть ли в нас подлинный страх Божий и почитание Бога или же нет, сильны они или слабы, – и из всего этого сможем уразуметь, рождены мы свыше или нет, и в каком состоянии пребывает наш внутренний человек.

Когда же мы обнаруживаем в себе сию благодать, эти свойства нового человека, – [часто] весьма слабые, – то нам надлежит прилежать тому, чтобы всё более возрастать и укрепляться в них. Этому весьма способствуют усердные размышления о величии Бога. Будем неустанно внимать Священному Писанию, которое, особенно в Псалмах, много говорит о том, – и из раза в раз всё больше запечатлевать истину о величии Божиим в своём сердце. Далее, взирая на небо, солнце, луну, звёзды, на всякое прекрасное Божие творение, и чувствуя в себе благоговение и преклонение перед грандиозностью и красотой Божьего мира, будем навязывать простирать свои мысли выше, к Богу, помышляя о том, насколько бóльшим должно быть Его великолепие, – ибо всякая слава творения есть не что иное, как малый отблеск божественного света. Также мы можем сравнивать могущество, честь и славу земных владык с величием Божиим и постигать из этого несравненное превосходство Божией чести и славы.

На первом же месте здесь должно стоять непрестанное поставление себя в соприсутствие Божие, о котором мы говорили выше. Где бы мы ни были, что бы мы ни делали, нам надлежит всегда помнить о том, что Бог – перед нами и с нами, а мы – перед Ним, пред Его лицом. В особенности такое памятование необходимо, когда мы приступаем к какому-либо [новому] делу, или обдумываем его. Если мы навикнем сему, то это поможет нам постоянно пребывать в благоговейном почитании Бога и в детском страхе пред Ним. Тогда мы во всём станем *поступать осторожно, не как неразумные, но как мудрые* (Еф. 5:15), поскольку никогда не будем упускать из виду соприсутствие Божие. Те, кто приближён к царям и королям, с великим старанием блюдут себя, чтобы в их присутствии не делать того, что им неуютно. О, если бы и мы следовали сему примеру!

Но прежде всего нам надобно неустанно молить нашего Небесного Отца, чтобы Он Сам Святым Своим Духом пробудил в нас истинное поклонение Ему и почитание Его и вкоренил страх Свой в основание наших сердец – страх детский, не противоречащий доверию к Богу [и любви к Нему]. Насколько прилежно нам надлежит укреплять в себе детский страх, настолько же бдительно следует беречься страха рабского. От него мы должны очищать своё сердце верою; ибо рабский страх столь же неестествен для нового человека, сколь свойственен ему страх детский.

Е. Утешение

Утешения таковы: **1.** Поскольку Бог наш есть *Бог Ревнитель* (Исх. 34:14), *не дающий славы Своей никому иному* (Ис. 48:11), и всё творение, и человека Он создал, чтобы Его восславляли и *благоговели пред лицом Его* (Пс. 150; Еккл. 3:14), – то Он непременно и пробудит Свой страх и благоговение во всех душах, которые уверяют себя Его действованию. Стало быть, если мы стремимся к почитанию Бога и к тому, чтобы ходить пред Ним в сыновнем страхе, то мы не будем этого лишены.

2. Здесь мы можем усмотреть надёжное свидетельство нашего рождения свыше. Когда чада Божии обнаруживают в себе, что они действительно стремятся всеми силами прославлять своего Бога; когда, поставляя себя в соприсутствие Божие, они воздерживаются от греха из детского страха пред Ним; когда, согрешив по немощи, они немедленно осознают свой грех и испытывают боль сожаления и раскаяния, и не столько из-за вреда, причинённого их поступком, сколько из-за того, что они согрешили пред величием их возлюбленного Отца, Которому подобает всяческая слава, – по всему этому чада Божии могут судить о том, что всаждённый в их сердца корень страха Божия, *начало всякой премудрости* (Пс. 110:10), приносит в них свои плоды. А по этим *плодам* мы *узнаём* (Мф. 7:16), что почитание Бога и страх Божий в нас подлинно есть, – из чего мы получаем и верное свидетельство нашего рождения свыше и того, что мы пребываем во спасении.

[И тут важны именно эти свидетельства, а не те или иные чувства.] Порой христиан охватывают сомнения: они тревожатся, что не ощущают страха пред Богом и почитания Его подобно тому, как они испытывают эти чувства по отношению к великим владыкам мира сего, когда предстают пред ними. Да, это одно из проявлений нашей греховной немощи. Наше естество ещё, увы, слишком чувственно; его больше трогает то, что мы воспринимаем извне, нежели то, что происходит во внутреннем человеке. Это верно, что наша духовная восприимчивость умножается в соответствии с тем, как

возрастают в нас страх Божий и почитание Его, и потому, если мы мало чувствуем благоговейный страх пред Богом, значит, он в нас ещё слаб. Но при этом христианину никак не подобает сомневаться в истинности своего нового рождения, если он самой жизнью убеждается в том, что в нём есть вышеназванные плоды страха Божия. Пусть в нём нет [ярких] чувств, – но если он от всего сердца непрестанно стремится праведно ходить пред Богом, то в нём есть, [пусть и не в совершенной мере], само дело, которое и убеждает его в том, что ему не должно подвергать сомнению своё рождение свыше.

3. Наконец, если уже в этом мире, насколько это для нас возможно, мы изумляемся и восторгаемся величию Божиим, хотя здесь оно нам только едва приоткрыто, – то в вечности, где мы увидим Его славу *лицом к лицу* (1 Кор. 13:12), мы преисполнимся таким почитанием, таким благоговением, что ничем другим не сможем заниматься, как только вечным прославлением нашего великого Бога. И в этом будет состоять наша величайшая радость.

Ф. Молитва

О, великий и славный Боже! Небеса и земля чтут Тебя. Серафимы со всем небесным воинством воспевают Тебе: *Свят, Свят, Свят* (Ис. 6:3). Так и нам должно непрестанно предстоять пред Тобою в глубочайшем благоговении и восхвалять Тебя. Но, увы! наше повреждение, достойное горчайшего оплакивания, легко увлекает наши сердца к восторгу пред Твоими творениями, но делает их тяжёлыми и немощными для подобающего прославления и почитания Тебя, их Творца. Да озарит же сияние величия Твоего наши души, дабы в нас возникло и всё больше возрастало желание почитать Тебя. Всегда соприсутствуй нам, и преумножай в нас благоговение пред Тобою и Твой детский страх. Всё больше искореняй ими из нас греховные похотения, возвращай же умение *делать добро* (Гал. 6:10) и *поступать осторожно* (Еф. 5:15). Когда же окончатся наши земные дни, приведи нас туда, где в полноте откроется Твоя слава, где мы в совершенстве познаем Тебя и будем вечно воздавать Тебе Единому бесконечную честь и поклонение. Аминь.

